

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2024, Том 16, № s2 / 2024, Vol. 16, Iss. s2 <https://esj.today/issue-s2-2024.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/09FAVN224.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мисько, О. Н. Повышение инвестиционной привлекательности регионов Северо-Восточного Китая как основа трансграничного сотрудничества РФ и КНР по основным сферам деятельности / О. Н. Мисько, Х. Чжан // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № s2. — URL: <https://esj.today/PDF/09FAVN224.pdf>

For citation:

Misko O.N., Zhang H. Increasing the investment attractiveness of the regions of Northeast China as the basis for cross-border cooperation between the Russian Federation and China in the main areas of activity. *The Eurasian Scientific Journal*. 2024;16(s2): 09FAVN224. Available at: <https://esj.today/PDF/09FAVN224.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 338

Мисько Олег Николаевич

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Санкт-Петербург, Россия
Заведующий кафедрой «Экономики»
Доктор экономических наук
E-mail: misko-on@ranepa.ru

Чжан Хао

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Санкт-Петербург, Россия
E-mail: haohaozyx@gmail.com

Повышение инвестиционной привлекательности регионов Северо-Восточного Китая как основа трансграничного сотрудничества РФ и КНР по основным сферам деятельности

Аннотация. Экономическое сотрудничество между Российской Федерацией (РФ) и Китайской Народной Республикой (КНР) неуклонно расширяется, все большее внимание уделяется приграничному сотрудничеству в различных отраслях. Однако регионы Северо-Восточного Китая (часть Внутренней Монголии, Хэйлунцзян, Цилинь, Ляонин), несмотря на свой потенциал, сталкиваются с проблемами в привлечении инвестиций. Актуальность данного исследования обусловлена положением России и Китая, обе страны являются крупными торговыми партнерами, и их экономические связи продолжают расти. В данной статье рассматриваются различные программы и инициативы, направленные на повышение инвестиционной привлекательности Северо-Восточного Китая. Эти программы включают в себя оптимизацию административных процедур, улучшение инфраструктуры, предоставление финансовых стимулов и усиление правовой защиты инвесторов. Опираясь на успешные модели других регионов и стран, исследование оценивает осуществимость и эффективность этих стратегий в контексте Северо-Восточного Китая. Кроме того, в исследовании изучается потенциальное влияние повышения инвестиционной привлекательности на трансграничное сотрудничество между Россией и Китаем в основных сферах деятельности. В частности, рассматриваются такие ключевые сектора, как энергетика, транспорт, технологии и сельское хозяйство, с указанием возможностей для сотрудничества и взаимной выгоды. В

исследовании подчеркивается важность сотрудничества между Российской Федерацией и КНР в поддержке этих программ, а также более широкие последствия для региональной экономической интеграции и стабильности. В статье рассматривается реализация программ в рамках сотрудничества между местными органами власти, деловыми организациями и международными партнерами. В ней также подчеркивается роль государственной политики и стимулов в поддержке программ.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность регионов; трансграничное сотрудничество; Северо-Восточный Китай (СВК); инвестиции; Дальний Восток; экономическое сотрудничество; региональная экономической интеграция; государственная политика

Введение

Понимание и развитие трансграничного сотрудничества может способствовать экономическому росту и развитию как России, так и Китая. Используя сильные стороны, ресурсы и рынки друг друга, обе страны могут повысить производительность, стимулировать инновации и создать новые возможности для бизнеса и промышленности. Сотрудничество между Россией и Китаем также способствует региональной стабильности и безопасности. Углубляя экономические связи и способствуя взаимопониманию, трансграничное сотрудничество может смягчить напряженность и способствовать установлению мирных отношений в районах, где могут существовать исторические или геополитические споры.

Актуальность данного исследования обусловлена положением России и Китая, обе страны являются крупными торговыми партнерами, и их экономические связи продолжают расти. Также Россия и Китай являются значимыми игроками на мировом энергетическом рынке. Исследования трансграничного сотрудничества в энергетическом секторе, включая такие проекты, как строительство нефте- и газопроводов, и инициативы в области возобновляемых источников энергии, могут способствовать энергетической безопасности, устойчивости и диверсификации для обеих стран. Трансграничные инфраструктурные проекты, такие как транспортные сети и пограничные переходы, имеют жизненно важное значение для содействия торговле и связям между Россией и Китаем.

Инвестиционная привлекательность регионов Северо-Восточного Китая создает прочную основу для приграничного сотрудничества между Российской Федерацией и КНР в различных сферах деятельности. Используя стратегическое положение региона, богатые ресурсы, промышленную инфраструктуру, технологический потенциал и благоприятную политику, Россия и Китай могут наладить взаимовыгодные партнерские отношения, способствовать экономическому развитию и укреплению регионального сотрудничества.

Цель данного исследования — изучить существующие программы повышения инвестиционной привлекательности регионов Северо-Восточного Китая в рамках сотрудничества РФ и КНР по основным сферам деятельности.

Объект исследования — инвестиционная привлекательность регионов СВК.

Предмет исследования — инвестиционная привлекательность регионов СВК как основа трансграничного сотрудничества РФ и КНР по основным сферам деятельности.

1. Методы и материалы

При написании научной статьи автором применялись методы обобщения и конкретизации, сравнения, анализа научных исследований, индукции и дедукции.

Для достижения данной цели в работе были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть основные направления и ключевые задачи экономического взаимодействия между странами;
- проанализировать особенности стратегии Северо-Востока;
- сравнить динамику развития экономического развития регионов.

При проведении исследования авторы проанализировали работы Ц. Ян [1], Д. Хо [2], Д.А. Кондратьева [3], С. Хао [4] и других.

2. Результаты и обсуждения

За последние десять лет некоторые государства, такие как Россия и Китай, активно занимались освоением территорий на Северо-Восточном Китае. Российская Федерация проводила активную экономическую политику на Дальнем Востоке, а Китай предлагал стратегию восстановления промышленной базы в этом регионе.

Существует последовательность национальных документов, которые являются ярким доказательством того, что цели, задачи и ожидаемые результаты данного направления развития передаются из поколения в поколение. В Дальнем Востоке России и Северо-Восточном Китае существуют программы, которые имеют государственное значение и охватывают различные аспекты — территориальные, административные и населенные.

Приложения соответствуют среднесрочным перспективам, охватывая перспективы на 5–7 лет вперед и постоянно расширяющийся круг решений. По каждому региону определяются ожидания на будущее, которые уточняются в плане развития, определяющем целевые направления и ключевые задачи (табл. 1).

Таблица 1

Целевые направления экономического сотрудничества

Дальний Восток России	Северо-Восток Китая (СВК)
2002–2009	
ФЦП экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг. и до 2010 г.	«Программа развития старопромышленных баз Северо-Востока Китая», 2002 г.
ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.».	«План возрождения Северо-Восточного Китая 2006–2010», 2007 г.
2009	
«Программа сотрудничества на 2009–2018 гг. между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая.	
2010–2013	
Госпрограмма РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», март 2013 г.	«Программа подъема экономики Северо-Восточного Китая на период 12-й пятилетки (2011–2015 гг.)», март 2012 г.
ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 г.» (утв. постановлением Правительства РФ от 06.12.2013 г. № 1128).	Программа освоения и открытия полосы приграничных регионов в провинции Хэйлунцзян и восточной части АР Внутренняя Монголия, 2013 г.

Источник [5]

В связи с неблагоприятными инвестиционными условиями в северо-восточном районе Китая обстановка в экономической и социальной сферах значительно ухудшилась, что привело к сокращению доли производства в промышленном секторе. За период реформ КНР доля этого района в общей промышленности снизилась с 17 % в 1978 году до 9 % в 2002 году.

Местность, где мы находимся, фокусируется на отраслях, где потребление энергии и сырья велико, что вызывает некоторые необходимые вопросы, которые необходимо решить:

- Доля данного региона в производстве электроэнергии Китая составляет 7,7 %, в то время как его потребление составляет 8,2 % от общего потребления электроэнергии в стране. Расход энергии на производство продукции в различных провинциях Китая существенно различается — в провинциях на северо-востоке (Хэйлуцзян, Цзилинь, Ляонин) требуется значительно больше энергии (соответственно 2,34, 3,25, 3,11 кВт на каждые 10 000 юаней), чем в прибрежных провинциях (Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь — соответственно 1,67, 1,49, 1,45 кВт) и в Гуандуне (1,08 кВт).

- Вынужденная необходимость по приобретению импортных товаров, в связи с невозможностью самостоятельного обеспечения себя некоторыми необходимыми ресурсами, включая железную руду, нефть, алюминий и нефтепродукты. Мы приобретаем как первичное сырье, так и вторичные материалы, такие как цветной металлопрокат и металлолом.

- Резкое снижение доли промышленного производства из-за ухудшения социально-экономической ситуации, вызванной слабостью инвестиционной привлекательности северо-восточного Китая. За годы реформ вклад региона в промышленное производство Китая снизился с 1978 года до 17 %, в 2002 году — до 9 %.

Как и другие крупные страны, Китай сталкивается с проблемой баланса национальных и региональных экономических интересов. Модернизация экономики требует максимального использования преимуществ географического положения и эффекта агломерации в прибрежной части страны, что затрудняет поддержание приемлемого уровня неравенства. Социалистический характер государственного устройства предполагает сокращение социального и территориального неравенства, устранение явных неудобств.

С начала 2010-х годов некоторые китайские ученые заявили, что курс — «регионы, которые ранее обогатились, возглавляют те, которые остались позади», столкнулся со значительными трудностями.

Расчеты на то, что в более богатых регионах будет наблюдаться значительный спрос на продукцию менее развитых стран, также не оправдались. Напротив, модернизация внутреннего производства превратила успешные районы в чистых экспортеров по сравнению с остальными территориями, а глубокая интеграция на международные рынки снизила зависимость Северного и Западного Китая от сырья и минеральных ресурсов.

По мнению экспертов из Китая, расстояние до границ развитых районов является ограничением для увеличения экономического воздействия на менее развитые регионы. Если находиться в пределах 400 км от границ, то 10 % роста экономики приводит к 3,4 % увеличению производства в менее процветающих отраслях. Однако, в некоторых местах этот эффект не наблюдается (Цинь, Ян).

Был создан документ, в котором содержится план мероприятий по улучшению ситуации в Северо-Восточном регионе в период с 2007 по 2018 годы. В нем проводится анализ проблем, которые существуют в различных областях этого региона, и описываются этапы решения данных проблем. Территории, находящиеся в северо-восточной части региона, и соответствующая инфраструктура, связанная с промышленными узлами в этих местах.

В далеком 2009 году вышел доклад, содержащий 28 мер, направленных на улучшение состояния промышленных зон на Северо-Востоке Китая, который был назван «Решение о проведении Стратегии восстановления» [6].

Исследовалось, как Северо-Восток влияет на укрепление государственной обороноспособности в свете трудностей, возникших после присоединения к Всемирной торговой организации. Обсуждались вопросы развития промышленной и сельской экономики в этом контексте. В общем, в направлении северо-востока располагаются населенные пункты, которые возникли из-за природных ресурсов. Особенно проблемными являются те из них, где ресурсы уже исчерпались или находятся на грани истощения. Один из потенциально обещающих методов восстановления региона заключается в сотрудничестве России с прилегающими территориями Монголии, расположенными на границе.

В результате, в заданной локации Азии имелись планы на строительство обширной инфраструктуры, связанной с ресурсами и энергетикой, а также на создание производственной платформы и базы в северо-восточной части Китая.

В целом, изменения в стратегии Северо-Востока в конце 2000-х годов свидетельствуют о переходе от начальной фазы «совместного развития» к новой стратегической фазе «постепенного глубокого развития и полной перестройки». Основной целью этапа является расширение экономической базы на северо-востоке региона и создание условий для индивидуального развития.

В течение последних десяти лет с 2003 по 2012 год в трех провинциях на Северо-востоке произошел значительный рост экономики, который был выше, чем в 4 раза. Среднегодовой темп роста достиг 12,7 %, что привело к увеличению доходов населения в городских и сельских районах. После того, как Си Цзиньпин взял власть в 2012–2013 годах, он начал осуществлять свои планы по развитию регионов, которые не соответствовали социалистическим идеалам [7].

Региональная политика, проводимая государством, была результатом недостаточно эффективных рыночных механизмов. Опыт последних десятилетий показал, что рост благосостояния в прибрежных провинциях не «тянул» за собой развитие внутренних районов. В формуле Дэн Сяопина для более богатых регионов, чтобы помочь оставшимся в живых, Си Цзиньпин сместил акцент с первой части на вторую. Результатом стала концепция «совместного процветания», идеологически обусловленная тем фактом, что в социалистической стране нельзя держать несколько поколений в заложниках «естественного хода вещей» и что государство должно как можно скорее искоренить бедность в отсталых районах. более масштабное перераспределение бюджета.

Государственный комитет по реформе и развитию (ГКРЧ) стал аналитическим центром, координирующим подготовку и реализацию региональной политики, и в его состав вошли департаменты развития и стратегического планирования, региональной экономики, регионального развития и т. д.

Несмотря на все предпринятые шаги в 2014 году ситуация на Северо-Востоке вновь определялась нисходящей тенденцией экономического роста. Темп начал замедляться, инвестиции и новые производственные проекты сократились. Внешняя торговля (без учета торговли с Россией) и сфера услуг находилась в упадке. В то же время по мере роста социальных запросов местные бюджеты сокращаются [8].

В результате долгосрочных, глубоко укоренившихся институциональных структурных проблем, накладывающихся друг на друга экономическими факторами и меняющимся международным и внутренним спросом, возрожденный Северо-Восток вновь сталкивается с кризисом развития.

2016 год ознаменовал утверждение нового направления, основанного на принятом документе, который назывался «Некоторые выводы Государственного совета Китайской Народной Республики об улучшении старой промышленной базы в Северо-Восточном Китае», а также была принята «Программа возрождения Северо-Восточного Китая для 2016–2018 гг.»

Государственный орган Китайской Народной Республики разработал и одобрил 13-й пятилетний план для возрождения Северо-Восточного региона [9].

Дата опубликования этих бумаг считается началом новой стратегии восстановления на Северо-Востоке и о прекращении программы восстановления 2003 года. В программу было включено 137 ключевых направлений деятельности и 127 крупных проектов, которые предполагалось осуществить в ближайшие три года. Были запущены различные проекты в последние три года. Они касались нескольких сфер деятельности, таких как промышленность, транспорт, энергетика, ирригация, сельское хозяйство, городское и сельское строительство.

14 новых мер были объединены в стратегию, нацеленную на полную реконструкцию регионов СВК. Экспериментальные реформы также были включены, в числе которых смешанная собственность на государственные предприятия, реализация плана промышленной трансформации «Сделано в Китае 2025», создание частного банка и новая зона свободной торговли. В провинции Ляонин, в городе Далянь, реализуется новый проект, который выделяется среди других подобных инициатив. Он нацелен на внедрение значимых реформ, направленных на упрощение трансграничного потока капитала, информации, товаров и человеческих ресурсов.

Одно из ключевых направлений заключается в установлении сотрудничества между СВК и Восточным Китаем, которое может стать эффективным инструментом для развития взаимодействия между регионами и преодоления бедности, в отличие от прежних форм партнерства.

Государственный совет Китайской Народной Республики согласовал рабочий план, направленный на укрепление партнерства в определенных провинциях и городах Северо-Восточного и Восточных регионов. Этот план включает в себя четыре связанные между собой задачи, которые будут выполняться в 18 ключевых областях, с целью стимулирования конкретного развития. Взаимодействие между Ляонином, Цзянсу, Цзилинь, Чжэцзяном, а также 3 провинциями на северо-востоке и 3 провинциями на востоке Гуандуна и Хэйлуцзяна укрепляется благодаря альянсу и сотрудничеству. Четыре города на северо-востоке и четыре города на востоке автономного района Внутренняя Монголия планируют установить партнерские отношения, чтобы обмениваться опытом и учиться на ошибках друг друга, с целью усиления своих сильных сторон [10].

Выводы

В августе 2021 года Государственный совет Китайской Народной Республики провел очередное заседание, посвященное функционированию Северо-Восточного региона и возрождению древней промышленной базы. Важными достижениями являются признание 14-го пятилетнего плана (2021–2025) по реализации плана активизации Северо-Восточного Китая, утверждение плана экономического развития прибрежной зоны Ляонин и специального метода управления трансфертными платежами в рамках финансовой системы возрождения СВК.

Вначале предполагалось, что ограниченные производственные мощности и миграция трудовых ресурсов являются основными причинами отставания Северо-Востока, поэтому стратегия его возрождения совпадала с решениями, принятыми в других регионах Китая в рамках всеобщей индустриализации.

С течением времени стало очевидно, что проблема заключалась в дефектной структуре: неблагоприятная коммерческая обстановка, устаревшая идеология «великой державы» прошлой эпохи экономического планирования и хаотические вмешательства со стороны администрации.

Позитивные и предпринимательские региональные интеллектуальные и культурные ценности Северо-Востока могут стать важным внутренним двигателем возрождения Северо-Востока. Необходимо максимально использовать географические преимущества региона при создании инфраструктуры и разработке ресурсов в Дальневосточном регионе России и Монголии, а также при формировании зоны свободной торговли между Китаем и Южной Кореей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ян, Ц. Некоторые проблемы и перспективы проведения культурной дипломатии Китая в России / Ц. Ян — DOI 10.53115/19975996_2022_01_025-029 // Общество. Среда. Развитие. — 2022. — № 1(62). — С. 25–29. — EDN VTSJRY.
2. Хо, Д. Политические аспекты китайско-российского экономического сотрудничества / Д. Хо — DOI 10.35775/PSI.2022.82.6.026 // Вопросы политологии. — 2022. — Т. 12, № 6(82). — С. 2072–2081. — EDN BBBLEA.
3. Кондратьев, Д.А. Современное состояние топливно-энергетического сотрудничества России и Китая / Д.А. Кондратьев // Постсоветские исследования. — 2022. — Т. 5, № 3. — С. 278–292. — EDN FTOGFX.
4. Хао, С. Торговые отношения стран экономического коридора Китай — Монголия — Россия / С. Хао // Горизонты экономики. — 2023. — № 1(74). — С. 135–145. — EDN FLIYCA.
5. Селюков, М.В. Факторы развития российско-китайских экономических отношений в интеграционном поле Евразии / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина, А.М. Кулик — DOI 10.18500/1994-2540-2021-21-1-23-29 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2021. — Т. 21, № 1. — С. 23–29. — EDN ABTTPQ.
6. Веселова, Д.Н. Основные направления сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в Арктике / Д.Н. Веселова — DOI 10.22394/1726-1139-2022-12-42-61 // Управленческое консультирование. — 2022. — № 12(168). — С. 42–61. — EDN KHOLEO.
7. Ван, Ч. Влияние западных экономических санкций на китайско-российскую торговлю / Ч. Ван // Modern Economy Success. — 2023. — № 2. — С. 338–344. — EDN LBVHIP.
8. Линь, Л. Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество на фоне стратегии «Поворот на Восток» / Л. Линь — DOI 10.22394/2079-1690-2024-1-1-194-200 // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2024. — № 1. — С. 194–200. — EDN FSISYM.
9. Чжан, И. Правовые отношения между Россией и Китаем / И. Чжан — DOI 10.37882/2223-2974.2023.04-2.15 // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2023. — № 4-2. — С. 81–85. — EDN NABWTQ.
10. Медведев, Н.П. К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований / Н.П. Медведев — DOI 10.35775/PSI.2024.54.1.011 // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. — 2024. — Т. 13, № 1(54). — С. 115–126. — EDN JGOCSSG.

Misko Oleg Nikolaevich

Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia
E-mail: misko-on@ranepa.ru

Zhang Hao

Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia
E-mail: haohaozyx@gmail.com

Increasing the investment attractiveness of the regions of Northeast China as the basis for cross-border cooperation between the Russian Federation and China in the main areas of activity

Abstract. Economic cooperation between the Russian Federation (RF) and the People's Republic of China (PRC) is steadily expanding, with increasing attention being paid to cross-border cooperation in various industries. However, the regions of Northeast China (part of Inner Mongolia, Heilongjiang, Jilin, Liaoning), despite their potential, face problems in attracting investment. The relevance of this study is due to the situation of Russia and China, both countries are major trading partners, and their economic ties continue to grow. This article examines various programs and initiatives aimed at increasing the investment attractiveness of Northeast China. These programs include streamlining administrative procedures, improving infrastructure, providing financial incentives and strengthening legal protection for investors. Drawing on successful models from other regions and countries, the study evaluates the feasibility and effectiveness of these strategies in the context of Northeast China. In addition, the study examines the potential impact of increased investment attractiveness on cross-border cooperation between Russia and China in key areas of activity. In particular, key sectors such as energy, transport, technology and agriculture are addressed, highlighting opportunities for cooperation and mutual benefit. The study highlights the importance of cooperation between the Russian Federation and the PRC in supporting these programs, as well as the broader implications for regional economic integration and stability. The article examines the implementation of programs within the framework of cooperation between local authorities, business organizations and international partners. It also highlights the role of government policies and incentives in supporting programs.

Keywords: investment attractiveness of regions; cross-border cooperation; Northeast China (NEC); investments; Far East; economic cooperation; regional economic integration; public policy